

18+

Печатный проект
«Реальгар»

**Стихотворения
и не только**

ЧП-2016. ЧП-2017

Екатерина Дуракова
Стихотворения и не только.
ЧП-2016. ЧП-2017

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43202555
ISBN 9785449699060

Аннотация

Перед вами необычная книжка. Она – способ издателя-самоучки, взрослого на почве московской (в основном кабацко-библиотечной) литературной среды нашего времени, понять себя и место своего поколения в литературе как таковой. Вот и всё. Давайте откроем том и попробуем составить об участниках и создателях этой книги собственное представление...

Содержание

Рубрика «Простомысли» от Ирмы Сплав	7
Рубрика «Про друзей» от Екатерины Дураковой	8
Рубрика «Вместо вступления» от Екатерины Дураковой	9
Рубрика «Десять интересных фактов» от ред. совета	10
Состав финалистов	13
I восьмёрка, 2016	13
II восьмёрка, 2017	14
Текст-благословение	15
Александра Шалашова ²	16
Кости зданий	17
Рубрика «Послевкусие» от Элины Черневой	26
Рубрика «Заметки на полях» от ред. совета	27
Юлия Граут ⁵	28
Рябь	29
Рубрика «Послевкусие» от Марии Фроловской	36
Рубрика «Послевкусие» от Екатерины Дураковой	37
Рубрика «Послевкусие» от Марины Счастливецовой	38
Рубрика «Заметки на полях» от ред. совета	39

Виктор Халяпин8	40
Энергии полупровокаций	41
Рубрика «Послевкусие» от Кристины Терсеновой	47
Рубрика «Простомысли» от Екатерины Дураковой	48
Рубрика «Заметки на полях» от ред. совета	49
Рогачев Игорь12	50
Народа голос	51
Манифест начинающих поэтов	51
Рубрика «Послевкусие» от Екатерины Дураковой	57
Рубрика «Заметки на полях» от ред. совета	58
Стен Кий16	59
НАП (Наивная Аудио-Поэзия)	60
Рубрика «Послевкусие» от Екатерины Дураковой	63
Рубрика «Заметки на полях» от ред. совета	65
Илли Дия19	66
Десятый зуб	67
Рубрика «Послевкусие» от Екатерины Дураковой	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Стихотворения и не только ЧП-2016. ЧП-2017

Куратор Екатерина Дуракова

Редактор Екатерина Дуракова

Составитель Екатерина Дуракова

Чл. ред. сов. Элина Чернева

Чл. ред. сов. Ирма Сплав

Корректор Татьяна Петелина

Информ-партнёр Проект «Непотерянное поколение»

Консультирование ТО «Проект #РЦЫ!»

Консультирование Орг. комитет «ЧП им. В. Маяковско-

ГО»

Консультирование Секция СЛ «Кашалот»

ISBN 978-5-4496-9906-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

As4P4 Реальгар

Рубрика «Концепция» от ред. совета

В сборник вошли произведения финалистов и победителей московского Чемпионата Поэзии за 2016 и 2017 годы, а ещё отзывы читателей и лиц, причастных к созданию этой книги.

Ред. совет,
об источнике идеи

Рубрика «Простомысли» от Ирмы Сплав

Девизом печатному проекту «Реальгар» стала случайная фраза Екатерины Дураковой: «Поэзия токсична только при определённых условиях».

Ирма Сплав, прозаик, представитель
ред. совета этого сборника,
о литературе вообще
и поэзии в частности

Рубрика «Про друзей» от Екатерины Дураковой

Итак, наша информ-поддержка... Почему «Непотерянное Поколение»? Потому что это очень живой и активный союз, где реальные люди обмениваются реальным опытом творчества. Цели у нашего сотрудничества просты: сблизить авторов с предполагаемой аудиторией, представить весь сборник в формате диалога и познакомить нашего читателя с людьми из «Непотерянного Поколения».

А почему Союз Литераторов?.. Просто секция «Кашалот» в настоящий момент и есть та самая среда, которая питает нашу самодостаточность. За что ей спасибо!

Ну а... Гости, которые не из Союза, почему?.. Да, просто сложилось.

Екатерина Дуракова, член СЛ РФ,
составитель этого сборника,
о наших информ-партнёрах

Рубрика «Вместо вступления» от Екатерины Дураковой

История этой книги – приключенческий роман, признание в космической любви, возвращение морального долга, социальный эксперимент и старт увлекательной авантюры. Его особенность в том, что в процессе его создания мы не только наслаждались прекрасными стихами наших финалистов, победителей и гостей, но изучали, исследовали их произведения.

Екатерина Дуракова, член СЛ РФ,
составитель этого сборника
обо всей этой безумной затее

Рубрика «Десять интересных фактов» от ред. совета

Факт 1. Обложка. За основу оформления обложки положен цвет минерала реальгар (As_4S_4), который иллюстрирует нашу мысль о том, что поэзия токсична только при определённых условиях. Идея такого оформления принадлежит другу нашего проекта и прекрасному художнику Юлии Топской.

Факт 2. Редакция. Не все тексты, представленные в данном издании, печатаются в авторской версии – у каждого автора свой потенциал, своя дорога в литературу, а значит и подход к их творчеству обречён быть эксклюзивным. Разумеется, все редакторские правки подверглись предварительному обсуждению с авторами и вовсе не являются окончательным и эталонным вариантом для новых изданий.

Мы – ищем формы выражения и новые способы контакта, мы – Евтушенковские «катера связи». Автор же – свободен распоряжаться своим текстом по собственному усмотрению.

Факт 3. Состав. Не все финалисты дали согласие на публикацию своих произведений – прошло немало времени с тех пор, как был нами обещан выпуск. Да и настоящий сбор-

ник, отражающий уровень финалистов на тот момент, уже вышел. Питерский оргкомитет тогда, два года назад, не подвёл и взял московских авторов под крыло. Но эта книга – особенная. И с Чемпионатом она связана скорее номинально: добрыми отношениями, воспоминаниями о том, как это было, историей создания и многим другим...

Факт 4. Гости. Мы не можем не упомянуть имена всех финалистов, но освободившееся место решено не оставлять пустым, как вначале планировалось из желания сохранить строгую структуру. Мы пригласили гостей. Это Людмила Кубалова (полуфиналист, 2016), Элина Чернева (администратор Чемпионата и член жюри обоих годов, а также соредактор нашей книги), Алексей Тимарёв (член жюри, 2017), Николай Калиниченко (член жюри обоих годов) и рекомендованные нам Николаем участники всероссийского конкурса «Мцыри» 2018 – Зарина Бикмуллина, Надежда Келарева и Мария Фроловская.

Факт 5. От каждого по способностям его. При работе с произведениями: Виктора Халяпина, Елены Далиной, Грау, Ивана Козина – редактор пользовался онлайн-переводчиком.

Факт 6. Платформа. После долгих сомнений и изучения данной области мы решились сотрудничать с сайтом

Факт 7. Планы наши прожектёрские. Это издание печатного проекта «Реальгар» является как бы нулевым. Создатели сборника мечтают продолжить издавать небольшие тиражи на периодической основе.

Факт 8. Цели. Мы считаем основной задачей исследование текстов наших авторов, чтобы в итоге подарить эти прекрасные произведения читателю.

Факт 9. Трудности. Составитель и редакционный совет прокляли идею конкурсности, пока работали над созданием этой книги.

Факт 10. И наконец, да... Сборник действительно выходит на средства «Проекта #РЦЫ!» и благотворителей.

*Ред. совет, об этом
многострадальном
сборнике*

Состав финалистов

I восьмёрка, 2016

Александра Шалашова (победитель суперфинала в Питере)

Юлия Граут

Виктор Халяпин

Игорь Рогачёв

Стен Кий

Илли Дия

Елизавета Солодовникова

Катрин Соловьёва (победитель Московского финала)

II восьмёрка, 2017

Елена Далина

Белый Всадник

Грау

Алёна Белавежская (победитель суперфинала в Питере)

Ирина Ютяева

Наталья Верескова

Иван Контарев

Иван Козин (победитель Московского финала)

Текст-благословение

Поколение «Мы»

Мы приносили землю за плечами.
И шли скандалить в распросветье быстрых дней.
И нам, бездарным выскочкам вначале,
В конце – поставят памятник на ней.

Екатерина Дуракова¹

¹ Весной 2017 года (3.03, 10.03, 24.03) текст выдержал три редакции в литературном клубе «Тангир» под началом Александра Бережного. С тех пор он (текст) стал для автора своеобразным напутствием и визитной карточкой. (Примеч. автора).

Александра Шалашова²

² 2016, суперфиналист.

Кости зданий

Почему мальчик, с которым сидели
в пропахшем мочой подъезде
и пили рябину на коньяке,
каждый день приезжает
к заводской проходной
на красном трамвае
с дребезжащими
заиндевевшими окнами?

Окриком
толстой кондукторши
с фиолетовой проседью,
сыростью демисезонных ботинок
начинается утро.

Муторно
слушать механический голос,
объявляющий остановку,
пока на ладони считаешь сдачу.

Почему мальчик,
который носил куртку

из коричневого кожзама
и тяжёлые ботинки,
надевает рабочий комбинезон
и заходит в цех,
где воздух горячее,
чем июль в Краснодарском крае?
Раньше думала, что в плеере Джим Моррисон
будет петь вечно и никогда не умолкнет,
не сдастся и не заплачет.

Почему мальчик
приходит домой,
а дома пахнет тоской и супом?
Жена говорит, что не дозвонилась маме,
что картошка под крышкою выкипает,
что в пятницу нужно платить за садик,
и что без счёта и слёз, и ссадин.
За фанерной стеною лает сторожевая.
У тебя на ладонях раны не заживают,
а скоро красить забор на даче.

Почему мальчик,
с которым гуляла в тринадцать
или в четырнадцать,
вырос, а я осталась?

Думали доехать с тобой до юга,
но потом дорога легла иная.
Ни любви, ни компота мне в многолюдной

столовой,
ни города,
ни трамвая.

Сказали – если пропустишь,
не жаль будет?

Кто знает, как скоро
сможем собраться снова.

Я приезжаю.

Я надеваю узкую
юбку и мою голову.

Гонит по тропке ветер
всякий декабрьский мусор,
пусто мне в городе,
невыносимо пусто,
от фонарей да по снегу —
жёлтые искры.

Десять лет выпуску.

Десять лет выпуску.

Я – беззаботная и бездетная,
в юбку узенькую одета,
качаюсь на пластмассовых каблуках.

Как прошло моё лето?

Как прошло наше лето,
за которое

не сделали ни космонавтами,
ни поэтами?

Дым из огромной трубы завода
вливается в сумерки.

Сумки идущих навстречу женщин
руки оттягивают, калечат.

На втором этаже моей школы
окна светятся – белёсые, тусклые.

Может быть, снова учитель русского
проверяет тетради?

Но каждая буковка в сочинении
глупа и насквозь фальшива
у пришедших на смену нам юных, новых.

Знаете, мы работали над ошибками,
каждый день работали над ошибками,
неустанно работали над ошибками,
точно сами были в себе виновны.

Мы пассажиры поезда скорого, великолепного,
несущегося между деревьев и деревень
нашей прекрасной, невыразимо грустной родины.

Мы помним запах шерстяных одеял,
картофельной шелухи плацкарта,
которым ехали с мамой, радостные, в Ленобласть.
Поезд раскачивался из стороны в сторону.

Мы – пассажиры скорого, догоняющего
наше долгое, квёлое, хмурое лето,
но чёрным по белому написаны на билетах
данные паспорта, на который фотографировались
в четырнадцать, в двадцать и в сорок пять.

Как будто после милосердное время плохого
не сделает – губы не выкрасит в серое и бесцветное,
не нарисует на скулах тонких фарфоровых трещин.

Стану ли женщиной, взрослой красивой женщиной —
или промаюсь, вчитываясь в названия проносящихся
мимо станций?

Или останется мне разглядывать жизнь —
вот ребёнок, идущий в школу в хлюпающих ботинках;
вот дед, продающий на рынке собранную
в счастливое время библиотеку.

Едем, едем, одурью сонной скованны.

Мы – пассажиры скорого, мчащегося мимо
бывших заводов, кирпичных подстанций,
теплоцентралей, автостоянок,
строющихся церквей – маленьких и некрашенных.

Страшно нам, Господи. Как же страшно нам.

Глаза открывай – начинаем заново.
Сколько их, гулких холодных залов,
где собираются на восьмое?
Где напиваются на двадцать третье?
Куда приходят, заспанные и бедные,
ожидавая начала благотворительного концерта.
Целое лето, проведённое в огороде,
легло под ногти тёмной сырою глиной.
Длинный стол, покрытый клеёнкой-скатертью,
украшен пластиковыми васильками.
Капельки
ползут по окнам,
батареи
воздух тяжёлый греют.
Вижу себя в зеркале —
тоненькой и накрашенной.
Страшно, как же мне страшно, страшно —
вдруг поползёт по лицу паутина трещинок?
Стану замужней женщиной,
научусь выходить красиво, легко и ровно.
Доля мне – петь, даже если никто не слушает.
Нашиваю на платье рюши —
оборки в ряд,
выхожу на тоненьких каблуках.
Но нет мне сцены и бархатных занавесок,
место мне – в гулком холодном зале,
где если и соберутся зрители, то из жалости.
Потому песни одни и те же,

потому что небо одно и имя.

Дай нам, Господи, лица детские, безмятежные,
чтоб без страха
на люди выходили.

Полные ветви белого яда, яда.
Выстоял парк в жемчугах несъедобных ягод,
в ссохшейся краске ржавых кривых качелей,
в речке, в тонких морщинках её течений.

Вспорот асфальт тополиным корявым корнем.
Тихая женщина тут голубей не кормит —
роется в мусоре. Я узнаю по платью —
споротый бисер ранит глухую память.

Я узнаю, но в миру никого не помню,
я жемчуга осторожно держу в ладонях,
память скрывает новая злая зелень —
это брустверы разом ушли под землю.

Пахнет от женщины смертью и острым потом —
ногти срываю о серые камни дота.
Сколько ещё нам опушек, костров и виселиц?
Женщина ходит трухою сгоревших листьев.

Сделайте так, чтобы пахло весной и щами,
чтобы одноклассницы да по углам трещали,
чтобы никто нас делением здесь не мучил,
чтобы в тетради не было красной ручки.

Кто на физ-ре бестревожный, и злой, и ловкий?
Два девяносто за пирожок в столовке,
рубль за чай – остывающий, слабый, мутный.
В парке глазеем на прилетевших уток.

Женщина в платье – кажется, чья-то мама.
Не жемчуга да в дырявых её карманах —
бусины глаз вскипячённых умерших рыбок.
Что-то случилось. Страшное было, было,
так как блиндаж изошёл и истёк травую.
Пахнет земля похоронным тяжёлым воем.
Так про войну ничего, ничего не помню.

Волчьего лыка жемчуг в моих ладонях.

Вот тебе память – розовый тёплый бинт.
Ибо мальчишек заживо здесь убил ветер.
И тиф – жёлтых персиков прелый запах.
Страшно молчит ни в чём не повинный Запад.

Стелется степь, полыхает солома в ульях,

солнце скользит по нагретым камням аула.
Чёрные козы с корнем траву сжевали,
клевера поросль – память моя живая.

Хлюпает Терек, да не разбитым носом —
сослепу выйду на ровный привычный голос
телеведущей. Делайте что угодно.
Этой зимой мне будет четыре года.

Я повзрослею рано, но вспомню поздно —
как показали взорванный белый Грозный,
как показали кости сгоревших зданий.
Я до сих пор не успела прийти в сознание.

Это война – на рынке, на всяком складе —
и никому, никому-то с войной не сладить.
На самолётах едет страдать держава —
я самолётик в тонкой руке держала.

Я самолётик правила вниз из окон,
листик тетрадный будет подбит и скомкан.
Маме завод с сентября ничего не платит —
рву на бинты я белый подол у платья.

Этой зимой мне двадцать четыре года.
Падают кубики – я собираю город,
не провожаю мужа, отца и сына.
Ехали мальчишки в хрупком белёсом цинке.

Рубрика «Послевкусие» от Элины Черневой

Не считаю себя человеком, который вправе оценивать творчество Саши Шалашовой. Поскольку оно выше – не только и сколько меня, а вообще – выше. Это голос птицы, летящей над головой, осязающей несовершенство жизни и выражающей его через мелкие, бытовые детали, которые становятся пронзительными. Автор не прячется от страданий своих и чужих (наверное, даже нет разделения), а пропевает боль. От этого боль не уходит совсем, но, на мой взгляд, переплавляется в глубокое смирение.

Элина Чернева, член СЛ РФ, поэт,
представитель ред. совета
и гость этого сборника, о творчестве
Александры Шалашовой

Рубрика «Послевкусие» от Марии Фроловской

Лирическая героиня Александры Шалашовой – Венди, решившая вернуться, но испугавшаяся взрослеть...³

Мария Фроловская, поэт, гость сборника,
о лирическом герое Александры Шалашовой

³ Полную версию статьи Вы можете найти в соцсети на странице печатного проекта «Реальгар». (Примеч. редакционного совета).

Рубрика «Заметки на полях» от ред. совета

Технически Сашины тексты – загадка для верстальщика и феномен в глазах редактора. Течение мысли, упакованное так, как будто это стихи. Приглядываешься, внедряешься умом в текст и видишь прозу. Но прозу удивительную, где правит рифма. Дар Саши именно в том, что она слышит свой текст, как никто другой. Технически это «неупаковываемый» текст. Но не менее от этого прекрасный. Нам было очень приятно работать с этими произведениями.⁴

Ред. совет, о творчестве
Александры Шалашовой

⁴ Произведения печатаются в нашей редакции с разрешения автора. (Примеч. редакционного совета).

Юлия Граут⁵

⁵ Принимала участие в Чемпионате под именем Юлия Экономова. Финалист, 2016.

Рябь

Говорят, здесь живёт непроглядное Глубоко;
Шелестит легко сонное озерко,
Серебрится озёрный замкнутый окоём,
Окаёмкой торчит осока с гнусом и комарьём,
Солнце красноватый показывает бочок,
Рыболов догрызает сухарь и забрасывает крючок...

Говорят, там внизу диковинные сады,
Там русалочки клады, дары их, цветы, меды.
Водолазы, стряхнув озёрное серебро,
Красноглазые и шипучие, как ситро,
Матерятся, какого, мол, боже прости, рожна?!
Нет садов там и дна. Нихрена.

Говорят, там топились и стар, и млад,
Кто с несчастной любви, кто в попытке достигнуть клад.
Говорят, секретарь обкома добыл заём,
Чтоб засыпать весь упомянутый водоём.
А в каком-то НИИ бесчисленные года
Изучают пробы: обычной вода.

А на дне чего только там и нет!

Допотопный скелет, ржавый велосипед,
Транспарант незабвенный про мир и труд,
БТР, закопанный в донный грунт.
Мы лежим с тобой, растянувши в улыбке рот.
Где-то там, в вышине шевелится эхолот.

Говорят... Да и в общем, пускай себе говорят.
Говорят, если бросить камень – возникнет рябь.

Дочки-матери

Тебе – фланелевый кулёк,
Под осень считанный цыплёнок.
А мне, чур, – вдоль и поперёк
Исаакий инеем спелёнут.

Пусть с высоты глядит, срываясь
В воображаемом полёте,
Порочный первенец в помёте,
В ограду пальцами впиваясь.

И на ладонь – два белых следа:
Перил и поручней кушетки.
Чур, ты надавишь на гашетку,
Дождавшись выхода послета.

Я не хочу. Мне кровь в фаянсе
Цедить и вниз считать ступени.
Чур, я выплачиваю пени
В отместку твоего аванса.

Чур, ты в осиротевшем теле
Смыкаешь круг года спустя.
Чур, я – незваное дитя
В кульке из хлопка и фланели.

Алёнушка

Жажда гложет,
тревожит жар,
и трава рыжа.

Не ищи исток,
потерпи чуток,
отложи глоток.

Но, головой хвороб,
остолоп в галоп,
и – оп!

Что теперь мне? Ох, жадны уста твои...
Приносить тебе белу капусту ли?
Окать, плакать да бляеть без устали.

Рок сирот:
тот, кто старше, тот кормит рот,
раз с него молоко не протрёт.

И пока
с малышка —
как с козла того молока.

Быль сия:

мол, дитя.

А я?..

Гать, вележка, река, одолень-трава,

знать, вода-жива...

Мне чужа эта жажда.

Мне лишь жаль,

что войти нельзя дважды.

Ай, плохая вода, отравленная вода...

Полячье

Пойте, пойте, полячьи скрипочки!

Девка, шельма, пляши, пляши!

Тянут шеи, встают на цыпочки —

Разглядеть. Ишь, как морды вширь!

Раскраснелись-то гарны хлопчики,

Пшённой кашей набиты рты.

Кадь капустная, сальце, пончики —

Всё мило, а милее – ты.

Топочи, извивайся вензелем,

Барабанчики пусть – горят!

Взвейся так, как досель не грезили,

На коленца твои смотря.

Видишь: радость, восторги мужние?
Хоть шумовкой, как жир, сымай,
Как покровы твои ненужные
Сняли бы, распластав... Играй!

Ах, запястья, ах, бёдра пышные,
Абрис шеи, икры, руки...
А что, вон, за спиною крылышки...
Так пластали и не таких.

Допустим, тебе надоело.
Дошедшее до предела
скукожившееся тело
(хребет, ножки, ручки-плети
и что там ещё в комплекте...),
отныне сродни кусту,
«где сяду, там и возрасту»,
навек избирает – стул.

Допустим, прошла неделя.
Родные не доглядели,
и вот ты на самом деле
становишься бестелесен:
мурашками лезет плесень,
опята и славный ягель...
Прибежище для трудяги;
тепло и темно под мохом
и в целом, вообще, неплохо.

Допустим, проходит год.
Стул канул, ушёл в расход,
и ты уже – огород,
пусть кольца растут под коркой.

Ты репка и помидорка,
родные в своём кругу
проварят тебя в рагу,
на ужин отдав врагу.

И тот, переполнив пасть,
точнёхонько дуба даст.

И так, осчастливив мир,
родные закатят пир,
избавившись от врагов.

И радостно, сто рядков
удобрив и прополов,
рассядутся у столов
под тенью твоих стволов.

Годы болезни. Зелёной рыбой лежу.
Полосы выцвели на обоях – в упор гляжу.
Ни гу-гу не могу, ни жу-жу.

Белыми нитками схвачен тугой живот.
Кто земноводный холодный в груди живёт,
яблочки-лакомки вечно червём жуёт?

Плод оборвёт черенок, упадёт, сгниёт.

Будет полезный, сладостный пережной...

Так и лежу в чернозёмной глуши лесной.

За тридевять озёр приходи за мной,

встань к лесу передом, в дом заходи скорей.

Стены в полоску, валенки у дверей,

и по углам – старинные образа.

Губ не целуй царевне – целуй в глаза.

Пусть не проснусь – открывай заслонку,

пусть не проснусь – и кидай в печурку

мою чешую, пузыри, перепонки,

мои лягушачьи шкурки.

Свечку зажги, назови венчальной,

и – оставайся. Счастливой стану

слушать, как ты тихо звякаешь чайной

ложечкой по стакану.

Рубрика «Послевкусие» от Марии Фроловской

...Эти стихи хочется читать вслух, а «Полячье» даже спеть под гитару или чуть расстроенное пианино.⁶

Мария Фроловская, поэт, гость сборника,
о творчестве Юлии Граут

⁶ Полную версию статьи Вы можете найти в соцсети на странице печатного проекта «Реальгар». (Примеч. редакционного совета).

Рубрика «Послевкусие» от Екатерины Дураковой

Трудно писать понятно, аккумулируя уникальный опыт – опыт собственной жизни. Этот текст – как раз такая история. Случай, когда чтобы понять, надо быть свидетелем мучительно похожего.

Екатерина Дуракова, член СЛ РФ,
составитель этого сборника,
о тексте Юлии Граут «Годы болезни.
Зелёной рыбой лежу...»

Рубрика «Послевкусие» от Марины Счастливецвой

Стихотворение мне очень понравилось своей многогранностью. Простые и всем с детства знакомые образы нашли себя в философских размышлениях о жизни и смерти, тонкостях взаимоотношений. Думаю, автор желал показать, что жертвенность может быть приятной и всё, что ни делается в этом мире – к лучшему. Лёгкий юмор и самоирония деликатно украсили основную тему воображения, придав творчеству жизненной реальности. При этом произведение больше похоже на добрую сказку с трогательным концом.

Марина Счастливецва, представитель проекта «Непотерянное поколение», о тексте Юлии Граут «Допустим, тебе надоело...»

Рубрика «Заметки на полях» от ред. совета

Есть одна священная мысль... Спустя некоторое время по выпуске книги создать аудио-программу по мотивам сборника. Тексты Юлии будут первыми в списке кандидатов. Нам уже сейчас отчаянно хочется, чтобы они звучали.⁷

Ред. совет, о творчестве
Юлии Граут

⁷ Произведения печатаются в авторской редакции. (Примеч. редакционного совета).

Виктор Халяпин⁸

⁸ Финалист, 2016.

Энергии полупровокаций

Рождённые в СССР

...Превратились в общество,
За***ющее соседей
Вопросами жилплощади.
Уши стен слышали
Очень и очень многое:
Как дождь стучит по крыше;
Как уходит молодость;
Плач подростка-девочки;
Скрипку еврея-мальчика, —
Он ровно в девять вечера
На этой скрипке ***чит.
Играет не очень талантливо.
Он брал уроки музыки
У молодого преподавателя
«Истории современного искусства».
Тот, платит кредит, в свою очередь,
За метры съёмной комнаты.
Съёмом с кредитной карточки
Оплачен сексуальный опыт
Виталия Вениаминовича —
Соседа по блоку – справа.
Я закономерность вычислил

Разврата его и срама.
Я видел его в подъезде голым,
Привязанным к батарее.
Я видел его голову —
Она совершенно потеряна.
Я видел соседа левого
В завязке, почти полгода.
Я видел его жену Лену
В объятьях мужчины другого.
Но, мне, на интриги – по***,
Плевать на их треугольники.
Да, изменять – это плохо.
Шлюха в семье – горе.
Но, мне что – больше нечего делать,
В чужом исподнем копать?
Я сам по горло в проблемах:
У меня слуховая галлюцинация.
Я слышал: на автоответчике
Непрочитанное сообщение.
Я ударю себя по печени,
Пока не придут черти.
Вчера были Вера с Катечкой.
Сегодня только ком в горле.
Я видел, как начинается
Игра. Теперь вижу – game over⁹.
Кому на роду написано
Ползать – летать не может.

⁹ Game over (англ.) – игра окончена. Стандартное обозначение выигрыша или проигрыша в компьютерной игре. (Примеч. сост.).

Падают-падают листья,
И мы падаем тоже.
Вчера не любили Сталина.
Сегодня не любим Путина.
Мы демократами стали,
Выбрав путь диктатуры.
Мы превратились в расу
Зануд и единоличников.
То, что написано в паспорте —
Дело сугубо личное.
Дело твоё под номером.
Комната твоя – камера.
Где есть твоя родина?
Там, где твоя память.
Дело ведёт следствие —
Ты единственный обвиняемый.
В городе твоего детства
Все качели засрали.
Состарились все ровесники.
Мальчик и девочка выросли.
Справа сосед повесился.
Слева сосед спился.
Положение дел ахово —
Конченное положение.
Переставляя шахматы,
Пешку съедает женщина.
Женщина играет партию,
Блефуя – фигуру сбрасывая.
Женщина носит платье —

Это её красит.

Сумма углов сглаженных

В эквиваленте денежном.

В три тарары катится —

Катится мир к лешему.

Рухнут дворцы истины —

С плеч уберётся тяжесть.

Я говорю искренне,

Чувствам открыт даже!

Я же такой добренький,

Когда улыбаюсь зеркалу.

Я продаю опиум —

Но покупать некому.

Свободная конкуренция.

Кто выпьет больше водки?

Расскажет программа «Вести»

Про новые забастовки,

Про новую независимость.

Про старые добрые танки.

Есть небольшой риск:

Столицу захватят ватники.

Под сводами постсоветской эклектики,

Надуты красные шарики.

Мы каждый день землю вертим —

Толкаем шагами маленькими.

Размахиваем знамёнами,

Кричим пьяные лозунги:

«Нам бы доступного порно

И журналистику-гонзо!»

Нам бы место в транспорте
В пик городского безумия.
Кондуктор ловит зайцев,
Водитель застынет в «зуме»
Стекла лобового. Дворники
Фокус поймать мешают.
Дворники метут мётлами
Мусор от здания к зданию.
Мы пасёмся на выгуле —
Пьяницы и алкоголики.
Можете за это выругать,
Пользы от этого – ноль.
В позе для медитации
Встретишь предсмертный час.
Люди – такая гадость
В большей своей части.
Люди – такие олухи,
Гости царя небесного.
На бочке сидишь с порохом,
Куришь крепкие «Честер».
Куришь в одну затяжку,
Бычки кидаешь в прохожих.
Ты, мог бы быть няшкой,
Но подвела рожа.
Ты, мог бы быть писателем,
Рассказ написать про ***.
Но муза твоя иссякла,
И рассказов таких уйма.
Можно пойти в политику:

В партию радикальную.
Может быть, будешь Гитлером.
Может быть, будешь крайним.
Может быть невозможное —
Возможно, выберешь правильно.
Я выбираю нож,
Чтобы воткнуть в Авеля.

Рубрика «Послевкусие» от Кристины Терсеновой

Неоднократно слышала эти строки в исполнении автора, и как здорово наконец-то увидеть текст! Полагаю, что произведение стало излюбленным у большинства слушателей, так как оно живое, оно о людях, оно – история, оно про нас! Считаю, что именно такие стихи «о каждом» всегда западают в душу. Это как раз тот самый случай, когда текст разлетается афоризмами среди ценителей современной поэзии. Огромное спасибо автору за него.

Кристина Терсенова, поэт, представитель проекта
«Непотерянное Поколение»
и «Птица Поэта», о «Рождённых в СССР»

Рубрика «Простомысли» от Екатерины Дураковой

Некоторые люди всерьёз думают, будто если купировать в тексте мат, книга перестаёт быть «18+»...¹⁰

Екатерина Дуракова, член СЛ РФ,
составитель этого сборника,
о купюрах и возрастных ограничениях

¹⁰ Полную версию статьи Вы можете найти в соцсети на странице печатного проекта «Реальгар». (Примеч. редакционного совета).

Рубрика «Заметки на полях» от ред. совета

Стихи Виктора (а эти – особенно!) – вопль непохожего в пустыне города. Крик боли и одновременно надежда на откровение. Автор предельно честен с читателем, но постигать его стоит подготовленным читательским сознанием... Почему?... Потому что Вас будут провоцировать. Со всем немного, но будут. Творчество Виктора Халяпина – энергия полупровокации.¹¹

Ред. совет, о творчестве Виктора Халяпина,
в частности о стихотворении
«Рождённые в СССР»

¹¹ Текст произведения печатается в нашей редакции и купирован с разрешения автора. (Примеч. редакционного совета).

Рогачев Игорь¹²

¹² Финалист, 2016.

Народа голос

Манифест начинающих поэтов

В ужасных шрамах
разноцветных революций
и погромов,
в зловонных ямах
всех гибридных войн
и стычек,
на столбовой дороге
к государству
правовому,
язык поэзии
непонимаем,
непрактичен!

В законодательных
собраниях —
крики, свара...

В «болотах» бесконечных
митингов
и шествий
и на переговорах

о продвижении на рынке
своего товара
нет места рифме,
нет места настоящим
песням!!!

В жестокой плавке
капиталистического
производства
иссохло время
одухотворённых образов,
иллюзий
в запаре офисного марафона
планктону —
не до сумасбродства,
не до служения
музам в жёлтой
блузе!!!

В организованных сетях
семейного
пространства
потрачено
не девяносто восемь,
а четыре сотни лет!

Знакомо нам:

«...и вдохновения зажатый рот...»,
и бытовое пьянство,
и мантра

пессимиста:

«...всё будет так. Исхода нет...»

Но всё равно,

как вдруг проклюнувшаяся

поросль неудобья,

и как предтеча

будущих бурь:

далёкие зарницы —

появятся глядящие

на этот мир меркантилизма

исподлобья,

голодные

и молодые

певцы, глашатаи,

творцы, провидцы!

Как ересь, больше укрепляющая

постулаты

пошатнувшихся религий,

как плесень

на предметном стёклышке —

предвестница пенициллина,

так звуки юных голосов,

круша духовные

вериги,

готовят яростный прорыв

для идеологической

плотины!

Да, в наше время

нет цензурных
худсоветов! Но
всё в руках
бескомпромиссного
судьи-рубля!

Без членства и лауреатства
трудно воспевать
голодному рассветы!

Таланту надо помогать,
посредственности
пусть скулят!

Пусть захлебнутся
желчью скаредности
торгаши,
банкиры!

Сбор подписей
не нужен, чтобы
заявить об этом!

Мой манифест
поддержан
левым полушарием
всего мира:
«Крестьянам – Землю!
Фабрики – Рабочим!

Деньги – начинающим Поэтам!!!»¹³

Надежде Карповой

*Нападающей сборной России
после очередного проигрыша
мужской сборной России,
24 июня 2017.*

*«Блистательна, полувоздушна,
Смычку волшебному послушна,
Толпою нимф окружена...»
А. Пушкин, «Евгений Онегин, гл. 1»*

Одно название, – футбол... БАЛЕТ!!!
Нам восхитительная Майя
В сравненьях репортажных много лет
Их одинаковость подчеркивала, освещая
Накал страстей, жестокий фол,
И филигранную игру Рональдо,
И фантастически-невероятный гол,
И финишного результата сальдо...

Не поменялся интригующий сюжет.
«Кармен-Сюита» исполняется на поле...
Передавая Пушкину привет,
Я вслед за ним и Майей второю:
В игре с мячом – непредсказуемости есть момент.

¹³ Текст написан специально к финалу Московского Чемпионата Поэзии 19 мая 2016 г. (Примеч. автора).

Либретто матча не останется в накладе.
Голеадору Карповой восторженности комплимент:
«Блистательна, полувоздушна...» Надя!

Во всей своей спортивной красоте
Свистком судейским и хранима, и ранима,
В двутаймовом футбольном фуэте
Не останавливайся! Нападающая-Прима!!!¹⁴

¹⁴ Майя Плисецкая комментировала Чемпионаты Европы и мира по футболу на страницах «Спорт-Экспресса». Мне, дилетанту, было очень интересно читать комментарии человека, далёкого от спорта и именно этим интересные для читателей! (Примеч. автора).

Рубрика «Послевкусие» от Екатерины Дураковой

Ох, не денег надо дать поэту, особенно начинающему... А хорошего редактора, и постоянного издателя, и площадку, где звучать. А деньги придут потом, когда всё это будет пережито, освоено, пройдено. Заработано знанием, опытом, терпением. И пинка ещё хорошего поэту надо бы, чтобы не забывал работать над текстами.

Екатерина Дуракова, член СЛ РФ,
составитель этого сборника,
о стихотворении Рогачева Игоря
«Манифест...»

Рубрика «Заметки на полях» от ред. совета

...Нельзя не признать, что творчество Игоря существует в определённой традиции и безусловно требует подмостков и трибун, оно призвано потрясать и открывать глаза на истину. Что ж, доброго звучания этим стихам!..¹⁵

Ред. совет, о творчестве
Рогачева Игоря

¹⁵ Мнение редакционного совета может не совпадать с мнением автора. Произведения печатаются в нашей редакции с разрешения автора. (Примеч. редакционного совета).

Стен Кий¹⁶

¹⁶ Финалист, 2016.

НАП (Наивная Аудио-Поэзия)

Доверие

Доверие, как безусловное понятие,
Существовавшее *до веры* во Всего и Вся.
Доверие всегда начнётся с восприятия
Всех истин человека, взгляд не покося.

Пусть нрав его не годен, пахнувший подвохом,
И кажется, что изменяет принципам твоим,
Поэтому выходит из тебя тяжёлым вздохом
Вся ревность жизни, как к себе, так и к другим.

Выносишь рёв? У ревности лишь в этом суть.
Обратная ношенью веры в слове «верность»,
Ты только в этих перевёртах не забудь
Доверие, как противоположность слову «скверность»!

Возможно, слаб твой дух и низменна душа,
Когда ты, доверяя, проверяешь,
Хотя к доверию приходят не спеша,
И часто лишь к тому, кого ты долго знаешь.

Что, если хочет измениться человек,
А заслужить доверие нет шанса?

Всё потому, что беден в добродетелях наш век,
Мы в каждом видим проходимца и засранца...

Религии настроены на пониманье веры,
На возвышенье духа, укрепленье воли,
Но ходят слухи про конкретные примеры —
Про безусловность веры, исцеляющей все боли.

Истинная карта правд

Что вам важнее, правда или истина?
Ты прав, да? Знаешь ли, на сколько?
Насколько правда многочисленна?
Ты помнишь, Истина единственна и только!

Понять вот эту мысль хватит толку?
Что, правда каждому дана своя.
И важно уловить всю разность, смолкнув:
Чья правда ближе к Истине – твоя или моя?

Хотя всё истинное так неуловимо!
Так сложно выкристаллизовать судьбу.
Ведь Истина как правды пантомима,
За Истину мы часто принимаем правды ерунду.

Мы на ходу по формуле считаем правду,
Исходных данных не имея в этот миг,
А Истина всегда подобна кладу,
К ней только карта правд приводит напрямик.

Уж если думаешь, что прав – задумайся о смысле,
Простой вопрос повесив на уме,
Что Истина так далека, по сути, от корысти
Желания быть правым – как во всём, так и везде.

Вселенская лень

Вселенная заселена везде и всюду...
(И леньность явно здесь, конечно, не при чём.)
Вселенная не ленна, ленны люди,
Безделие бьёт в голову упавшим кирпичом!

Весьма забавно разрубил полено лени
Вождь пролетариата, восхвалявший труд,
Носил фамилию Ульянов-Ленин,
Быть может, лень лежит в основе смут?

Кнут, пряник – вот придуманы лекарства,
И зрелища подкормлены буханкой хлеба —
Рецепт благополучия любого государства,
От лени прививающий закон земли и неба.

Но лучше б каждый просто посмотрел в оконце
И вдумчиво подумал о конце
Дней жизни под лучами источающего солнца,
Труды которого загаром остаются на лице!

Рубрика «Послевкусие» от Екатерины Дураковой

Выражение «полено лени» вошло в так называемый «Удачник» – аллитерационную подборку разных авторов, которой ещё будет, мечтается мне, место на страницах «Реальгара».

Екатерина Дуракова, член СЛ РФ,
составитель этого сборника,
об удачном сочетании слов,
или о малом, но дорогом
золотнике

Полнее ознакомиться с удивительным аудио-творчеством автора Вы можете, воспользовавшись QR-кодом¹⁷:

¹⁷ Данный код приведёт Вас на страницу печатного проекта «Реальгар» непосредственно к трекам; на стене же среди других постов можно будет найти и пост, посвящённый творчеству Стена. Приятного аудио-досуга! (Примеч. редакционного совета).

Рубрика «Заметки на полях» от ред. совета

Перед нами феноменальное явление современного русского стихосложения. Стихи Стена практически не предназначены для прочтения с листа. С редакторской точки зрения, они не поддаются правке, как таковой – способные довести до обморока самого опытного редактора и сбить с толку самого подготовленного читателя... Но не спешите делать выводы. Попробуйте прослушать их в авторском исполнении, и вы убедитесь в том, что автор не только точно знает, о чём говорит, но и абсолютен в своём стремлении донести мысль до слушателя. После долгой медитации над текстами редакционным советом (при участии автора) решено было назвать эти произведения «Наивной Аудио-Поэзией». Мы взяли на себя смелость всё-таки напечатать несколько текстов, которые представляют собой точное графическое отображение аудиозаписей.¹⁸

Ред. совет, о творчестве

Стена Кия

¹⁸ Произведения печатаются в нашей редакции с разрешения автора. (Примеч. редакционного совета).

Илли Дия¹⁹

¹⁹ Настоящее имя – Лидия Краснощёкова. Финалист, 2016.

Десятый Зуб

Письмо

*Русский писатель-декадент – своему
возлюбленному.*

...Быть может, мне открыть придётся двери
И заплатить – за жизнь: за ту и эту.
Ведь декаданс, как истинная вера,
Недешево обходится поэту.
Быть может, завтра утром, поздней ночью
Ворвётся в дом, презрев законы света,
В наш дом, что третьи сутки обесточен,
Тугая сила слабого поэта.
И я пойду, смесив господни муки
Исподними бывальыми ногами,
Безвестный мир, что отдан в третьи руки,
Словесными подвину рычагами.
Я убегу, бессмысленно и нежно,
В объятия муз, дурмана и бессмертья.
И будет плавать океан безбрежный
У ног моих. Он даст мне имя – ветер.
Схватив ангину аристокрастизма,
Тебе пишу, расхристанному, дома —
Как культовой фигуре ***ской жизни

С фигурой баснословной Аполлона.
(И жидких букв потеющая слякоть
Спешит навстречу сумрачному смыслу.
Как всякий, кто потом посмеет вякнуть,
Что грудь не может вздуться коромыслом.)
Ко мне во сне подлизывалось море,
Свою вину скалисто ощущая.
Мотив чужих несбыточных историй
Стонал в ночи несмазанною сваей.
Да, наша жизнь, царь-колокол, царь-пушка
И атрибут бессмысленной кончины.
В багровом тоне прописная стружка,
Кривляясь, оживает при лучине.

Прогулка

*«Есть расхожая мысль: будто вреден душе
кислород...»*

Александр Березной

Снова с примесью...
Конгломерат, именуемый воздух.
Принести кислород!
Мы опять
начинаем с нуля.

Захотелось проветриться. Было прохладно и поздно.
Мы пошли прогуляться. Мы так и остались гулять.

У него на губах – паутинка из ранок и трещин.
В ней качается мой искривляемый временем взгляд.
Мы друг друга нашли... Отыскать бы теперь
наши вещи,
Там ключи бесполезной житейской
приблудой звенят.

Да, работаем. Если не видно,
в глаза посмотрите —
что открыты всегда:
круглосуточно,
без выходных.

Мы мечтаем проспать,
по ночам карауля столицу.
Но визитом в кафе
не пропишешься в сердце
страны.

Поддержи музыканта!

Подай ему
знак
зодиака:
этот дом?

Значит, этот?

А, дальше?

Когда уже наш?..

Светят звёзды, играет гитара, поэт и бродяга
наполняет обидами сшитый женой патронташ.

Моя мама – цыганка,

урвавшая в Мекке на рынке
приземлённую страсть
к поворотам
и смене ролей.

Мы проветрились всласть —
хоть одна шелохнулась травинка
на её голове,
на зелёном большом корабле?..

Как солёное тесто
под чутким воздействием скалки,
я ворочаюсь
в поисках формы,
удобной для жи...
/гром трамвая/ ...на лавочке в парке.

И жёстко,
и жалко...
И фактуры охота!
На досках в гробу полежим.

Мы целуемся.
В горле горчит. Воротник пахнет потом.
Сколько дней ты не мылся?..
Забудь. С обонянием беда.
Как непросто тому, кто почувствовал запах свободы!
Как теперь обнулить минусовые наши счета?
Эту мысль,
этот миг —
этот мир – вытесняет усталость.

– Здесь нельзя посидеть? Ухожу. Вот и солнце
встаёт...

Разорвите счета! Дайте...

стольник, чтоб легче дышалось.

Я прошу —

кислород.

Прикажите

впустить

кислород!

...И застывает в обыденном злом повторе
Тоскливый молебен о жизни, которой жаль.

Перемолов дорожные оправдания,
Пальцы взялись за спичечный коробок.
Тебе самому создавать бы из правды правила,
Не забиваясь в сень усложнённых строк.
Глазами любви прощёный, как воскресенье —
В дистиллированных и не прогорклых ещё слезах —
Моешь посуду сам. Ведь чужие семьи
Счастливы – если смотреть из-за
Кухонной занавески. Останки смысла
Среди остатков еды заметали след.
Над твоей головою секира луны повисла:
Гадает, погаснет ли за занавеской свет.

Не знаю, что ты там видишь, в себя одетый,
Когда, бессонный, в терпкой кровати мечешься.
Я вижу твои очертанья в объятьях вечности,
Как хрупкую безмятежность закуриваемой сигареты.

Море волнуется. Я выхожу на пристань.
Чайки кричат, не давая послать привета.
Город дневной почему-то ещё не издан
дымом на кончике брошенной сигареты.
Он, чёрно-белый, в спешке костюм напялив,
строчкой бежит к газетной простой бумаге:
«Срочно, сограждане! Девочку потеряли,
спящую на груди у архипелага!»

Я усмехаюсь, горько и нараспашку,
кутаясь в куртку. Там, где должно быть сердце,
спят острова: слоновая кость, фисташка.
От катастрофы, слышной в избитом скерцо,
мы убежали. Пусть с этих пор и присно
будет без нас хлестать сумасшедший Терек.
Море волнуется. Я выхожу на пристань.
После меня будет небо, корабль, берег.

Рубрика «Послевкусие» от Екатерины Дураковой

Один из лучших текстов Илли Дии на данный момент: острый, болезненный, ударяющий прямо в сердце... Трудно было бы описать ощущение бездомности и одиночества точнее. Откровенность и прямота его не может не найти живого отклика. И, видимо, мне придётся быть среди преданных читателей Илли.

Екатерина Дуракова, член СЛ РФ,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.